

—

VII.

Как бы ни были шокированы и полны неверия члены семьи Гу, факт оставался фактом: в понедельник Гу Сыюань должен был выйти на работу на уездный завод сельхозтехники.

Конечно, до этого момента оставались дела, требующие решения.

Гу Сыюань посмотрел на человека, который упрямо притиснулся к нему поближе, пока он разжигал огонь в печи, и негромко спросил:

— Уже конец апреля, тебе не жарко так прижиматься?

Несколько дней назад, после раздела семьи, чета Гу Сыюаня и семья старшего брата стали готовить еду отдельно от матери Гу и остальных. Чтобы избежать новых конфликтов, три семьи договорились об очередности использования кухни. Семья Гу Сыюаня была последней в очереди. Впрочем, так было даже спокойнее — никто не подгонял и не стоял над душой.

— Не жарко, — ответил Се Иян и прижался еще плотнее.

Гу Сыюань взглянул на его нежное лицо, покрасневшее от жара печи; на лбу юноши даже выступили мелкие капельки пота. Его маленькая женушка научилась лгать с самым невозмутимым видом.

Сыюань поднял руку и краем рукава бережно вытер пот с его лица. Голос его стал глубже:

— Ну, и в чем дело?

Се Иян задрал голову, позволяя вытирать пот, и не мигая смотрел на мужа. В его глазах отражалось пламя печи, делая взгляд еще более горячим и полным глубоких чувств:

— Ты уйдешь на работу, и я тебя долго не увижу.

Гу Сыюань на мгновение замер, а затем притянул его к себе и крепко обнял. О жаре больше никто не вспоминал. Поглаживая юношу, он мягко произнес:

— Днем я буду на заводе, но вечером всегда буду возвращаться домой. Если ты останешься один и поссоришься с Гу Лили или еще с кем-нибудь — просто дождись меня и всё расскажи.

— Хм, кто еще станет с ним ссориться! Раз уж мы разделились, то когда ты уйдешь на работу, я просто продолжу выходить в поле. Правда, я зарабатываю всего четыре-пять баллов... Теперь, когда ты стал рабочим, не смей меня презирать за это... — Се Иян крепко обвил шею Гу Сыюаня руками и забормотал ему в грудь.

Гу Сыюань негромко рассмеялся и ущипнул его за щеку:

— Не буду я тебя презирать. Но в поле тебе выходить не нужно, у тебя будет другое дело.

Глаза Се Ияна мгновенно засияли, и он торжественно пообещал:

— Что за дело? Только дай поручение — обещаю выполнить задачу!

Холодный голос Гу Сьюаня раздался прямо над его ухом:

— Учеба.

— А?.. — Се Иян немного опешил.

Гу Сьюань продолжил расспрашивать:

— Я помню, ты ведь окончил среднюю школу?

— Ну да... — Се Иян кивнул и с улыбкой похвастался: — Хм, не смотри на то, что я постоянно ругаюсь, когда я учился, у меня были отличные оценки. До самого выпуска из средней школы я всегда был первым в рейтинге всей школы.

Гу Сьюань кивнул:

— Тем лучше. Значит, восстановить знания будет проще.

Се Иян задумался и, заглядывая ему в лицо, спросил:

— С чего это вдруг зашел разговор об учебе? Ты же не хочешь, чтобы я пошел учиться в какой-нибудь техникум?

— Не в техникум, а в университет, — серьезно произнес Гу Сьюань.

— В университет?! — Се Иян округлил глаза.

Ему хотелось сказать: «Муж, ты не слишком ли высокого обо мне мнения?». Сейчас в Университеты рабоче-крестьянско-солдатской армии попадали только по рекомендации. Помимо «блатных», туда могли поступить только ударники труда. А он, со своими четырьмя-пятью рабочими баллами в день, в ударники не попал бы и в следующей жизни.

Видя, что тот похож на озадаченного котенка, Гу Сьюань не удержался и снова ущипнул его за щечку, а затем склонился и поцеловал.

— М-м... — Се Иян тут же охотно ответил на поцелуй и даже легонько прикусил его губу.

Гу Сьюань притушил огонь в печи и вместе с «липким рисовым пирожком», который никак не желал от него отцепляться, подошел к плите проверить содержимое котла. В апрельской деревне, да еще в те времена, деликатесов не водилось. Обед готовился «в одном котле»: основой был рис с примесью злаков, а сверху — дикие овощи, заправленные капелькой масла и соли. Гу Сьюань изо всех сил старался сделать это простое блюдо максимально вкусным.

Перемешивая еду, он невзначай выдал заранее придуманную легенду:

— Вчера я случайно услышал разговор Фэн Кэна и Гу Лили. Кажется, семья Фэн Кэна — чиновники в столице. Он получил письмо из дома, в котором говорилось, что наверху обсуждают вопрос о восстановлении вступительных экзаменов в вузы. Это произойдет в ближайший год или два.

Се Иян резко вскинул голову, потрясенный:

— Муж, ты это серьезно?..

— Угу, — кивнул Гу Сьюань, жестом прося Ияна подать две миски.

— Это же замечательно! — Се Иян вытянул руку, достал из шкафа две миски, сполоснул их и протянул мужу, сияя улыбкой. — Значит, ты хочешь, чтобы я сейчас прилежно учился и в будущем поступил в университет?

— Да, — подтвердил Сьюань и добавил низким голосом: — И не только ты. Я тоже буду поступать. Днем ты учишься дома, а когда я вернусь с работы, будешь учить меня. Когда я буду ездить в уезд, постараюсь раздобыть как можно больше учебников.

На самом деле эти знания были для Гу Сьюаня элементарными. Но формально он оставался деревенским парнем, который даже среднюю школу не окончил.

— Хорошо! Муж, я обязательно буду очень стараться! — Се Иян радостно хлопнул в ладоши, чувствуя, какая важная миссия на него возложена.

Гу Сьюань разложил еду по мискам и снова ущипнул его за щеку:

— Ладно, пора есть.

— Угу! — Се Иян подхватил миски и весело поскакал вперед.

От его недавней меланхолии и желания обниматься не осталось и следа. Гу Сьюань прищурился, глядя ему вслед. «Такой доверчивый маленький глупыш — так легко уговорить!».

Наступил понедельник, и Гу Сьюань, как и планировал, отправился на завод. От деревни Юньси до уезда было около тридцати ли пути. Если идти пешком, то дорога в один конец трусцой занимала не менее двух-трех часов — каждый день так не находишься. Но бригадир Чжоу Цзяньдан, всегда готовый прийти на помощь, предвидел это затруднение и сам предложил ему свой велосипед.

Гу Сьюаню он был действительно необходим, поэтому он не стал отказываться, решив, что отблагодарит бригадира позже. В те времена плановой экономики рабочие строго придерживались восьмичасового рабочего дня. Завод сельхозтехники не был исключением: работа начиналась в девять утра и заканчивалась в пять вечера.

Поскольку это был его первый день, Гу Сьюань выехал пораньше. Когда он подъезжал к заводскому району, мимо него то и дело проезжали такие же рабочие. Все они выглядели бодрыми и воодушевленными, готовыми трудиться изо всех сил на благо социалистического строительства.

Гу Сьюань пристегнул велосипед на замок в углу заводского двора, где уже стояло немало чужих велосипедов.

Затем он направился в отдел кадров для оформления. В этот раз нужно было перевести его «зерновые отношения»: отныне его зарплата, пайки и прочее довольствие не будут иметь отношения к первой производственной бригаде деревни Юньси, а перейдут в ведение завода.

За столом в отделе кадров сидела та же высокомерная дама. Увидев Гу Сьюаня, она явно его узнала и сразу спросила:

— Пришли переводить зерновой аттестат?

Гу Сьюань кивнул:

— Да.

С этими словами он протянул справку, выданную в большой бригаде — документ требовал печатей с обеих сторон для подшивки в архив.

Сотрудница отдела кадров приняла справку, внимательно проверила её и отложила в сторону. Подняв голову, она продолжила:

— Условия на нашем заводе отличные. Зарплату выдаем третьего числа каждого месяца. Вы — кадровый рабочий, ваше жалование составит 27 юаней. Кроме того, полагается дотация: 32 цзиня зерна и 1 цзинь растительного масла. Что касается остальных талонов, это зависит от ситуации на заводе в конкретном месяце — обычно дают талоны на ткань, сахар или мясо, иногда бывает что-то еще.

Гу Сьюань кивнул. Такие льготы действительно были очень хороши, особенно дотация в один цзинь масла. В деревне Юньси при годовом расчете баллов и урожая на одного человека за весь год выходило всего два-три цзиня масла. Теперь же он будет получать один цзинь в месяц — двенадцать за год. Се Иян очень любил жареные блюда, и теперь он сможет баловать его ими по несколько раз в месяц.

В завершение сотрудница указала ему направление:

— Вас распределили в отдел двигателей к начальнику Лу. Это в последнем ряду, высокое здание с вывеской. Увидите — сразу поймете.

Гу Сьюань поблагодарил и вышел.

К этому времени двор завода был полон людей. Все куда-то спешили, многие на ходу жевали лепешки. Проходя мимо Гу Сьюаня, люди невольно оглядывались — его внешность и статная фигура невольно приковывали взгляды.

Следуя указаниям, он направился к отделу двигателей. Стоило подойти к высокому зданию, как в нос ударил резкий запах дизельного топлива и донесся гул работающих механизмов. Гу Сьюань взглянул на табличку «Двигатели» над дверью и негромко постучал в открытую деревянную створку.

В просторном помещении в этот момент сидел лишь один молодой человек лет двадцати. Услышав шум, он поднял голову.

Гу Сьюань представился первым:

— Здравствуйте, товарищ. Я — Гу Сьюань, прибыл для зачисления в штат отдела двигателей.

Юноша моргнул, соображая, а затем вскочил с улыбкой:

— Товарищ Гу Сьюань!.. А-а, это вы! Наш начальник еще на прошлой неделе говорил, что придет новичок...

Говоря это, он указал на стол в углу:

— Ваше место и канцелярские принадлежности уже подготовлены. Вот здесь. Присаживайтесь пока, начальник и остальные скоро будут.

— Хорошо, спасибо, — Гу Сьюань прошел к своему столу.

— Не за что, служим народу, учимся у Лэй Фэна! — Юноша был очень радушен и добавил: — Кстати, меня зовут Фан Цзе.

Гу Сьюань пожал ему руку:

— Здравствуйте, товарищ Фан Цзе.

Фан Цзе как раз завтракал. Усадив Сьюаня, он вернулся на место и продолжил есть, с любопытством поглядывая на гостя:

— Товарищ Гу Сьюань, слышал, вы на экзаменах получили высшие баллы и за теорию, и за практику? Начальник специально в отдел кадров бегал, чтобы вас вытребовать.

Гу Сьюань листал лежавшую на столе агитационную брошюру завода и вскользь ответил:

— Возможно.

Фан Цзе воодушевился:

— Значит, правда! Вы большой молодец, начальник Лу в работе очень строгий.

— Вы мне льстите, — ровным голосом отозвался Сьюань.

После этого короткого обмена репликами Фан Цзе быстро понял, что новый коллега — человек немногословный. Однако сам он был болтлив от природы. Холодность Гу Сьюаня его не отпугнула, напротив — он с еще большим интересом начал расспрашивать его о всякой всячине. Сьюань по-прежнему отвечал лаконично, в две-три фразы.

Но когда Фан Цзе заговорил о делах их отдела, Гу Сьюань стал заметно активнее. Он умело выудил из него информацию о повседневной рутине, рабочих задачах и даже о характерах и увлечениях будущих коллег.

Фан Цзе же постепенно осознал, что начальник Лу не зря так боролся за этого парня. За время этого короткого разговора Гу Сьюань проявил невероятную эрудицию и широту взглядов. Даже в вопросах, касающихся устройства тракторов и механизмов, этот новичок порой знал больше, чем старожил Фан Цзе.

В итоге Фан Цзе и вовсе начал спрашивать у него совета по техническим проблемам, с которыми сталкивался в работе. Гу Сьюань не жадничал: в нескольких словах он указывал на ключевые моменты и тут же разъяснил пару сложных вопросов.

К концу беседы Фан Цзе едва сдерживался, чтобы не возопить к небесам: кто из них двоих здесь вообще новичок?!

Тем временем подтянулись и остальные сотрудники. По чистой случайности Лин Чжи тоже распределили в этот отдел. Увидев Гу Сьюаня, он пришел в неопишуемый восторг и тут же подсел к нему. Характеры Фан Цзе и Лин Чжи оказались похожи, и вскоре они вдвоем уже всю щебетали вокруг Гу Сьюаня, отчего у того голова пошла кругом.

Тут в кабинет вошел начальник Лу. Заметив, как Фан Цзе и остальные оживленно беседуют с Гу Сьюанем, он удивился:

— Ну и дела, Гу Сьюань! При наших двух встречах ты со мной всегда держался холодно и официально, а с ними, смотрю, отлично ладишь.

Все присутствующие разом подняли головы и хором поприветствовали:

— Начальник!

— Продолжайте работать, — Лу Кочжан махнул рукой и снова повернулся к Фан Цзе: — Раз уж вы так хорошо поладили, эти двое новичков временно будут под твоим началом. Ты в нашем отделе уже два года, организация тебе доверяет, так что работай на совесть.

— Есть! — лицо Фан Цзе мгновенно залилось румянцем от радости, и он взволнованно кивнул. В те времена такие слова были лучшей мотивацией. Тем более что начальник Лу в их ремонтном заводе считался выдающимся техническим специалистом, и его признание было высшей похвалой.

Как только начальник Лу скрылся в своем кабинете, воодушевленный Фан Цзе позвал Гу Сьюаня и Лин Чжи за собой. Выйдя из офиса, они прошли несколько шагов по коридору и уперлись в массивные двустворчатые двери. Когда Гу Сьюань только пришел, они были закрыты, но теперь стояли настежь. Перед ними открылся вид на огромный рабочий цех.

На полу стояло несколько полуразобранных тракторов, а вдоль длинных верстаков были разложены всевозможные детали и запчасти. В основном это были двигатели и моторы внутреннего сгорания — сердце их отдела.

— Поскольку мы — отдел двигателей, и в них много мелких и точных деталей, у каждого из нас есть свой стол в кабинете, — объяснял Фан Цзе, ведя их вглубь цеха. — Но мы прежде всего технические рабочие, а не канцелярские клерки, поэтому большую часть времени проводим здесь. Иногда приходится выезжать в производственные бригады, чтобы помогать сельчанам с ремонтом на местах.

Гу Сьюань спокойно кивнул, а вот Лин Чжи уже перестал его слушать — его взгляд был прикован к двигателям. Фан Цзе лишь понимающе улыбнулся: он и сам когда-то так же смотрел на технику.

— И о чем только начальник думал, поручая тебе новичков? — внезапно раздался недоброжелательный голос.

Обернувшись, они увидели худощавого молодого человека, одетого весьма опрятно. Фан Цзе тут же недовольно поморщился:

— Это мое дело, Ма Цзюнь. Тебя это как касается? Уж не завидуешь ли ты, что начальник выделил именно меня?

Молодой человек по имени Ма Цзюнь изменился в лице и холодно усмехнулся:

— Ты сам-то еще ничего не умеешь, а уже за наставничество берешься. Смотри, не испорти парней. — С этими словами он развернулся и ушел.

— Не обращайтесь на него внимания, — бросил Фан Цзе вслед уходящему коллеге.

— Угу, — безучастно отозвался Гу Сьюань.

— Хорошо, — добавил более покладистый Лин Чжи.

Вскоре они подошли к одному из верстаков в центре цеха.

— Сяо Фан, пришел наконец? — окликнул их мужчина средних лет. — Тут три трактора на техобслуживание стоят, и еще один барахлит: мотор заводись — и температура мгновенно взлетает до небес. Придется снимать и разбирать. Поторапливайся, нельзя заставлять людей ждать.

— Понял, бригадир Чжу! — отозвался Фан Цзе. — У нас сегодня двое новеньких, начальник поставил их ко мне.

— Ладно, работай, — кивнул бригадир и отошел к другому столу.

Фан Цзе повернулся к ребятам:

— Слышали, что сказал бригадир? Трактор — машина дорогая, а двигатель в ней — самое ценное. Поэтому плановое обслуживание, не считая шин, — это в основном работа с мотором. Это наша повседневная рутина. Вы оба сдали экзамены, так что база у вас есть. Сейчас я проведу полное обслуживание одного трактора, а вы внимательно смотрите и запоминайте каждое движение.

— Хорошо, — в один голос ответили Гу Сьюань и Лин Чжи.

За работой время пролетело незаметно. К обеду три трактора были обслужены, а двигатель четвертого — того, что перегревался — уже начали снимать.

— Вы же взяли с собой контейнеры? — спросил Фан Цзе. — Пойдемте в столовую. Мастера у нас на заводе готовят — пальчики оближешь, не хуже, чем в государственном ресторане! — Он поднял большой палец вверх.

Они вышли из цеха и влились в поток рабочих, спешащих на обед. В столовой было четыре окна раздачи. Им повезло прийти пораньше, и очередь двигалась быстро.

— О, сегодня лепешки на масле! — воскликнул Фан Цзе, заглядывая в чаны. — Скорее, мне четыре штуки!

Жареные лепешки были деликатесом — масла на них уходило много, и обычные семьи могли позволить себе такое только по праздникам. Но в заводской столовой их давали просто по талонам на зерно. Чтобы всем досталось, действовало ограничение: не больше четырех штук в одни руки.

Когда подошла очередь Гу Сьюаня, он тоже взял четыре лепешки, а к ним три маньтоу из смешанной муки и порцию тушеных овощей. Тетушка на раздаче, то ли оценив его внешность, то ли по доброте душевной, положила ему овощей с горкой — заметно больше, чем остальным.

Усевшись за стол, Фан Цзе и Лин Чжи с таким упоением принялись за еду, что казалось, будто они познали высшее блаженство. Те же, кому лепешек не досталось, смотрели на них с неприкрытой завистью.

Расправившись с порцией, Лин Чжи заметил, что Гу Сьюань съел только одну лепешку.

— Ты что, больше не будешь? — удивился он. — Может, продашь мне остальные?

— Нет, — отрезал Сьюань. — Я заберу их домой.

— А-а... — протянул Лин Чжи. — Жене понесешь? Ну ты и заботливый муж, дагэ. Хорошо, что я еще не женился.

— Вы знакомы с его женой? — вставил Фан Цзе.

— Конечно! — воскликнул Лин Чжи. — Его жена раньше был первым красавцем в нашем квартале для сотрудников.

Фан Цзе посмотрел на статного Сьюаня и улыбнулся:

— Что ж, Сьюань и сам красавец, вон даже тетушки в столовой ему добавку кладут. Идеальная пара.

После обеда они немного отдохнули. Гу Сьюань узнал от Фан Цзе, что на заводе есть небольшая библиотека с технической литературой и журналами о тракторах, доступная всем сотрудникам. Не теряя времени, он отправился туда и вернулся с целой стопкой книг.

— Теперь понятно, почему ты так блестяще сдал экзамены, — прокомментировал Лин Чжи. — С таким усердием мне с тобой не тягаться.

Во второй половине дня работа пошла сложнее. Загадочный трактор, который перегревался, никак не поддавался. Фан Цзе разобрал двигатель до винтика, проверил всё, что мог — от износа деталей до накипи в баке, — но причина так и не обнаружилась. Прошло три часа, Фан Цзе уже весь взмок от пота и напряжения.

— Ничего не понимаю, — он вытер руки от мазута. — Придется звать на помощь старших из другой группы.

Ему было невыносимо стыдно: первый же рабочий день с новичками, а он сел в лужу, особенно после утренних издевок Ма Цзюня.

Гу Сьюань некоторое время внимательно изучал разобранный механизм, а затем негромко произнес:

— Кажется, я читал об этой поломке в книге, которую взял в обед. Не знаю, сработает ли, но там был один способ...

Фан Цзе вскинул голову, глядя на него с изумлением:

— Ты серьезно? Ты это видел в книге?

— Да, — твердо ответил Сьюань.

— Ну... тогда говори, что делать, а я попробую исправить, — нерешительно предложил Фан Цзе. В те времена мастера часто оберегали свои профессиональные секреты, но Гу Сьюань был новичком, и Фан Цзе боялся, что тот просто испортит дорогую деталь, если полезет сам. — Ты ведь первый день на заводе, работа тонкая...

— Я понимаю, товарищ Фан Цзе, вы правы, — спокойно прервал его Сьюань. — Я буду говорить, а вы посмотрите, имеет ли это смысл.

Через некоторое время, выслушав объяснения, Фан Цзе хлопнул себя по лбу:

— Ну я и дурень! Слышу «перегрев» — и сразу в мотор лезу, а про масляный насос и не подумал. Если он забит, со временем это и даст такой эффект... — Он улыбнулся Гу Сьюаню. — Всё-таки полезно много читать. В следующий раз тоже пойду за книгами.

— Это верное решение, — кивнул Сьюань.

Спустя двадцать минут двигатель был собран и установлен на место. Когда мотор завели, он привычно затарахтел, и даже спустя долгое время стрелка температуры оставалась в норме.

— Получилось! — обрадовались все трое. Неподалеку начальник Лу, наблюдавший за сценой, довольно кивнул: «Парень не просто читает, он умеет применять знания. Молодчина».

В пять часов прозвенел звонок, и цех мгновенно опустел — во все времена конец рабочего дня был самым долгожданным моментом. Гу Сьюань вскочил на велосипед и во весь дух помчался к деревне Юньси.

Было начало лета, и в шесть часов вечера небо еще оставалось светлым. Издалека он заметил фигурку, свернувшуюся клубочком под большим деревом у въезда в деревню. Улыбнувшись, он нажал на звонок.

«Клубочек» тут же подпрыгнул и бросился навстречу велосипеду. Сьюань затормозил, уперся ногой в землю и раскрыл объятия, в которые тут же влетел Се Иян. Тот уткнулся лицом ему в грудь и пробормотал:

— Муж, я так по тебе скучал сегодня!

Гу Сьюань ласково погладил его по спине и поцеловал в макушку:

— Я тоже. И я привез тебе кое-что вкусное.

— Я же не маленький ребенок, — проворчал Иян, не отстраняясь.

Гу Сьюань обхватил его за тонкую талию и легким движением поднял. В следующее мгновение Се Иян обнаружил, что сидит боком на раме велосипеда, надежно зажатый между грудью мужа и рулем. Ему стало и сладко, и немного неловко — так обычно возили только детей.

— Именно что маленький, — прошептал ему на ухо Гу Сьюань. — Видишь, как раз помещаешься, могу одной рукой удержать.

Се Иян окончательно смутился и уткнулся носом в плечо мужа.

— Ну всё, поехали. Повезу своего маленького домой! — Гу Сьюань нажал на педали, и велосипед, весело поскрипывая, покатился по деревенской дороге, отбрасывая в лучах заката длинную тень.

—